

Если что-то действительно случится, никто из Цинь не сможет уйти. С личностью и репутацией ее отца, как император Великого Чжоу позволит кому-либо из них сорваться с крючка?

“Давай встанем и пойдем домой. Мы можем решить, что делать только после того, как выясним, что происходит на самом деле. Возможно, я слишком много надумываю. Цинь Инин встала с улыбкой и помогла подняться Бинтан.

Горничная смущенно вытерла слезы. Ей стало неловко видя, насколько спокойной оставалась Цинь Инин. Тем временем, Июн с бесконечной нежностью в глазах наблюдала за ними обоими. Когда она увидела, насколько быстро к ним вернулось спокойствие, она стала еще больше восхищаться двумя молоденькими девушками. Она вышла вперед, чтобы смахнуть листья и веточки, которые зацепились за четвертую мисс.

Они быстро поехали рядом с дорогой, сделав небольшой крюк, чтобы избежать беженцев. Они направились прямо к дому старшего управляющего Чжуна, когда вошли в городские ворота.

Управляющий проверял счета, когда получил сообщение о том, что прибыла Цинь Инин. Опешив, он вышел приветствовать владелицу бизнеса. Однако, увидев мисс и двух ее служанок, он обнаружил, что на их лицах застыл испуг.

“Что произошло, мисс? Пожалуйста, заходите и выпейте чашечку чая. Управляющий Чжун быстро налил чашку чая и передал ее обеими руками.

Цинь Инин выпила большую порцию теплого чая, прежде чем немного прийти в себя. Она с мельчайшими деталями рассказала, свидетелями чего они только что оказались.

“Я думаю, что эта группа скоро прибудет к городским воротам. Пожалуйста, проследите и узнайте, откуда они и какова текущая ситуация. Кроме того, следите за всем, что происходит. Я собираюсь поспешить домой, так как отец должен вернуться из дворца. Мне нужно обсудить это с ним.”

Теперь пот выступил на лбу управляющего. Он вытер лицо слегка дрожащей рукой и кивнул. “Да, я понимаю. Я немедленно отправлю своих людей и передам все, что узнаю.”

“Хорошо. Если ты не сможешь найти меня, то можешь сказать это в моем доме. Бинтан, Июн, Сонланг, и Цюлу - все надежные люди.”

“Понятно. Управляющий Чжун быстро кивнул.

Цинь Инин поднялась и Бинтан и Июн пошли за ней за дверь. В то же время, Июн с удивлением посмотрела на Цинь Инин.

“Мисс, вы все еще доверяете мне?” не смогла удержаться она от вопроса.

Сделав паузу, Цинь Инин оглянулась, так как вопрос показался ей странным. “Что это за глупые слова?”

“Принц отдал меня вам, мисс. Я докладываю о вашем состоянии Его Высочеству. Я думала, когда война действительно начнется, ты не станешь доверять мне.”

Пришла очередь Цинь Инин удивиться. Она долго смотрела на Июн, прежде чем ответить. “Я в

состоянии понять что происходит. Кроме того, Панг Чжиси был верным принцем первого ранга Великого Чжоу в день нашей встречи. Он уже завоевал большую часть территории моей страны с доблестными Тиграми. Я знала обо всем этом давным-давно, и он не родился похожим на того, кто он сейчас.”

Она вздохнула и продолжила. “Это просто разные точки зрения из-за разных стран. С амбициями императора Великого Чжоу, он не будет довольствоваться просто правлением одной частью мира. Предрешено, что он протянет руку в сторону Великого Яна, и даже татар на севере. Даже если у Великого Чжоу в настоящее время нет сил, чтобы реализовать все свои амбиции, это все равно не влияет на его желание покорить мир.”

Июн пристально посмотрела на Цинь Инин, восхищаясь четвертой мисс всем сердцем. Неудивительно, что принц так ценил ее и защищал, как зеницу ока. Она была сообразительна, спокойна перед лицом неожиданностей и не растеряна, как типичная благородная девушка. Она была рациональна, логична и могла спокойно справиться со всем, что бы ни случилось.

Теперь охранница рассматривала Цинь Инин как свою вторую госпожу, и даже не намекала на то, что хотела бы изменить свое положение.

Все трое вернулись домой на лошадях, проскакав мимо цветущих городских пейзажей. Никто не знал, что их ждет война. Торговки и торговцы все еще продавали свои товары на рынке, оборванные дети резвились на дорогах. Из-за старых изношенных дверей выглядели уставшие женщины и звали своих детей на ужин ...

От всего этого у Цинь Инин заболело сердце. Она не знала, как выглядит будущее. Вероятно, это был последний кусочек мирной земли Великого Яна. Вот-вот у них это отберут?

Все трое, как обычно, вернулись через Южную дверь в поместье, сначала отвели лошадей в конюшню, а затем прошли через дверь в углу во внешний двор. Цинь Инин мимоходом спросила мальчика-пажа. “Вернулся ли господин?”

“В ответ четвертой мисс господин находится во внешнем кабинете.”

Цинь Инин кивнула и быстро зашагала в кабинет, но встретила Цинь Хуайюаня, который выходил из кабинета.

“Ты уходишь, отец? Она поклонилась.

“Нет, просто иду повидаться со старой вдовой. Цинь Хуайюань улыбнулся. “Твоя бабушка наказала сегодня многих слуг и до сих пор злится. Я увидел, что хаос охватил дома в западном крыле. Есть люди, которые хотят повеситься или утопиться в реке. Я боюсь, что твоя бабушка не может справиться со всем этим и хочу повидать ее.”

Западное крыло принадлежало слугам. У некоторых семей были дома. Они ходили в поместье только на время службы. Выражение лица Цинь Инин стало жестким, когда она подумала о том, как мир снаружи развалится на куски, но здесь они все еще сражались ни за что дома.

“Отец, дело старой вдовы не срочное. Мне нужно поговорить с тобой о чем-то более важном.”

Лицо Цинь Хуайюаня также стало суровым, когда он увидел, насколько серьезна его дочь. “В чем дело? Что-то случилось снаружи?” Его первой мыслью было, что императрица придумала какой-то другой трюк, чтобы навредить его дочери!

С тех пор, как императрица не смогла съесть Цинь Инин и выместила свою злость на наложнице Шу и почетной наложнице Сян, Цинь Хуайюань был настороже, так как император еще больше влюбился в императрицу вместо того, чтобы наказать ее. Добавьте к этому его растущее положение в эти дни... это было заметное отличие от пониженного государственного деятеля Цао. Государственный деятель однажды хотел перетащить Цинь Хуайюаня на свою сторону, но, казалось, понял, что он ошибся.

Вражда между двумя семьями, вероятно, не разрешится до конца их жизни, так что кто знает, что еще императрица и государственный деятель приготовят в следующий раз?

Цинь Инин покачала головой. "Отец, боюсь, снова началась война."

Когда маркиз услышал это, на его обычно спокойном лице пронеслись многочисленные эмоции. Девушка осторожно рассказала, что только что видела.

Маркиз сделал несколько шагов, заложив руки за спину, выражение его лица становилось все более суровым. Он заговорил после долгой паузы. "Все вполне вероятно, как ты и подумала. Война уже началась. Но войска Маленького принца Панга могут и не добраться до столицы. Мы можем получить некоторые подсказки от беженцев."

"Отец, разве тебя не удивляет то, что произошло?" Спросила Цинь Инин нерешительно, когда увидела, что ее отец совсем не удивлен.

"Нет. Я действительно волновался, что этот день настанет еще когда мы вели мирные переговоры. Цинь Хуайюань криво улыбнулся. "Великий Чжоу обманул нас из-за большого количества серебра под предлогом мирных переговоров. Они использовали наше серебро, чтобы прокормить свои армии и вернулся за нами.

"Может показаться, что Великий Чжоу слишком хитер и нарушает клятвы, но на войне нет ничего слишком лживого. Если бы я был подданным Великого Чжоу, я бы сделал то же самое, учитывая, насколько труслив император Великого Янь. Но мы великие подданные Янь и должны слушать нашего императора. Посланник Великого Чжоу забрал наши последние деньги, чтобы восстановить свои армии и неудивительно, что сейчас он вновь готов напасть."

Цинь Инин была удивлена холодным рассудком своего отца. Точно так же, как нельзя было выбрать, в какой семье они родились, нельзя было выбрать и страну, сильную или слабую, в мирное или военное время.

Как много таланта можно иметь, чтобы находиться под управлением их гнилого императора. В глазах Цинь Инин это было еще хуже, чем женитьба на женщине, которая вышла не за того мужчину.

"Отец, не расстраивайся. Вы делаете все возможное, как подданный императора. Никто не виноват, что он все еще хочет делать все по-своему и не слушает никого другого. В войне между двумя странами перспективы всегда разные. Несмотря на то, что нас тянет вниз наш император, такова наша судьба."

Снова назревала война, и враг направлялся напрямик в столицу. Любая другая девушка сейчас рыдала бы от страха, но его дочь все еще хладнокровно анализировала ситуацию и успокаивала его.

"Дочь Инин, разве ты не боишься?" Цинь Хуайюань не мог не спросить.

“Чего мне бояться? Цинь Инин выгнула бровь.

“Ты – Цинь. С моей личностью ты не сможешь сбежать, даже если захочешь. Если люди маленького принца Панга действительно проложат себе путь в столицу, мы должны защищать ее до последнего вздоха. Было бы замечательно преуспеть, но если мы потерпим неудачу, тебя окажешься на краю пропасти. Ни один из мужчин Цинь не останется в живых, а женщин ждет та же участь, как и твоих родственниц по материнской линии.”

“Отец, я понимаю все, о чем ты говоришь, но еще слишком рано об этом беспокоиться. Наша нация все еще жива! Если она действительно падет, у меня хватит мужества умереть. Поскольку я не боюсь даже смерти, чего мне бояться? Мне просто нужно отпустить все и стараться изо всех сил.” Слова Цинь Инин вызвали слезы у Бинтан и Июн. Они тронули даже Чайнэ.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/448957>